

— Давай расстанемся.

Мой парень, Педро, уронил вилку, которую держал в руках, и посмотрел на меня с недоумением.

— Что? Где ты услышала эту чушь, в какой-то булочной?

Как он и сказал, это была дешевая пекарня напротив Детской академии.

Мой парень, с которым я встречалась пять лет, привел меня в это убогое заведение, сказав:

— Раз уж ты дала мне десять миллионов золотых, сегодня я впервые угощу тебя!

Это было довольно запущенное место.

— Тебе действительно интересно узнать причину?

— Да, мне любопытно.

Я оглядела Педро с ног до головы.

У него были зачесанные назад волосы, аккуратно уложенные с помощью масла, и на руке красовались часы.

На нем был сшитый на заказ костюм, который идеально сидел на нем, создавая аккуратный и привлекательный вид.

«Он думает, что это ловушка, что я попала на внешность, ухоженную благодаря деньгам, которые ему дала».

А что насчет меня?

Я ношу старомодные очки и поношенные рукава, у меня неаккуратный пучок, закрывающий все лицо.

Осознав все эти факты, я вдруг потеряла уверенность в себе.

— Я не хочу говорить тебе о причине. Давай просто расстанемся.

Когда я попыталась встать, Педро посмотрел на меня с недоверием.

— Почему ты вдруг так себя ведешь? А, понятно. Это из-за ревности?

Он что, спятил?

Ну, я же все это время цеплялась за него, просила встречаться со мной, давала ему деньги.

Думаю, он мог неправильно понять.

— Ты действительно хочешь услышать причину, по которой я хочу расстаться?

Педро насмешливо хмыкнул и почесал подбородок.

— Конечно, это всего лишь банальная ревность, но я выслушаю.

— Если это так.

Я сунула руку в нагрудный карман и нажала кнопку записи на записывающем устройстве.

Затем монотонным и быстрым тоном произнесла.

— Во-первых, ты слишком распушен. Таких, как ты, называют сумасшедшими ублюдками, помешанными на женщинах.

Он ответил в шоке.

— В жизни нормально иногда увлечься. Если бы ты была достаточно хорошей, разве я был бы неверным?

При нормальных обстоятельствах я бы разозлилась.

Но у меня уже давно выработался иммунитет к подобным замечаниям.

Я лишь приподняла уголки рта, вспомнив о записывающем устройстве, которое находится у меня в кармане.

«Ладно, думаю, у меня уже есть доказательства того, что ты жульничаешь».

Готовы ли вы к тому, что теперь начнется прессинг?

— Во-вторых, ты слишком высокомерен. Ты не более чем маг третьего класса, но ведешь себя как заправский маг, хотя ты всего лишь мелкая сошка. Знай свое место.

Педро сердито ответил на внезапный выпад.

— Что? Ты всего лишь маг первого класса, не так ли? И даже если это третий круг, я скоро получу благородный титул.

— Правда? Тогда кто написал работу, которую ты подал, чтобы получить дворянский титул?

Чтобы получить дворянский титул мага третьего круга или выше, нужно было представить бумагу, подтверждающую их магические и интеллектуальные способности.

Но Педро не имел ни малейшего представления о магии.

Поэтому я, обладавшая специальными знаниями в области магии, написала его работу.

— Это... Это ты.

— И я еще не закончила. В-третьих, ты эксперт по выманиванию у меня денег. Ты высасываешь не меньше крови, чем пиявка.

Лицо Педро стало красно-синим, нравилось ему это или нет, а я спокойно продолжила говорить.

— В-четвертых, у тебя на самом деле дурной запах изо рта. В-пятых, ты такой невезучий. В-шестых, у тебя талант злить людей. В-седьмых, ты слишком эгоистичен и думаешь только о себе. В-восьмых, нелепо, что ты пытаешься оценивать внешность других людей, при этом притворяясь самым красивым человеком в мире. Ты даже близко к этому не подходишь. И в-девятых...

Глаза Педро постепенно тускнели.

— Далее, четыреста девяносто девять. Ты похож на ворону. Хорошо одетую ворону. Пятьсот, ты мне просто не нравишься. От макушки до кончиков пальцев на ногах в тебе нет ничего особенного.

Педро, державшийся за вилку так, словно его душа покинула тело, задрожал.

— Ха! Я не могу в это поверить. Ты сошла с ума? Робкая и мягкая девушка вдруг впала в ярость. Ты съела что-то не то?

— Я совершенно нормальная.

— Тогда почему ты воешь, как человек, воскресший из мертвых?

Я пристально смотрела на него, скрестив ноги и наклонив голову.

Да, в это трудно поверить, но он был прав.

Я недавно умерла и вернулась к жизни.

Если быть точным, это моя третья жизнь.

* * *

Я была душой, отдававшей деньги семье и парню.

Моя судьба была предопределена с самого начала.

Жизнь в качестве машины для зарабатывания денег между моим властным отцом, экстравагантной матерью и красивой младшей сестрой.

— Сестренка, не могла бы ты дать мне немного денег? Мне нужно купить платье.

— Да! Вот...

С моей неаккуратной булочкой, едва заметной из-за грязных очков, я была далеко не так привлекательна.

С другой стороны, моя младшая сестра, Сольдика, чрезвычайно красива.

Она облизнула губы, как бы с жалостью глядя на меня.

— Сестренка, почисти очки и позаботься о себе. Итак, Педро...

— О, нет.

— Спасибо за заботу.

Даже если я могла дать деньги, вид, когда я вытирала пот со лба, заслоняя собой хвост слов, на первый взгляд был жалок.

Мой парень Педро, на которого я полагалась как на единственную опору, был не лучше.

— Исаэль, ты действительно уродлива.

— А?

— Разве тебе не нужно похудеть? Почему ты так растолстела?

Конечно, даже во время его эскапад деньги на еду и жилье поступали из моих рук.

Моя семья ничем не отличалась от других.

Они убеждали меня не расставаться с Педро, говоря, что никто другой мной не заинтересуется.

А я тем временем старательно сэкономила каждую копейку.

И хотя я знала об этом, я не могла сказать ни слова, как дура.

Я просто страдала от гнева и умерла от сердечной недостаточности.

И в этот момент.

Всплыли не только воспоминания о моей второй жизни, до перерождения, но и воспоминания о моей предыдущей первой жизни.

Моей первой жизни, точнее, до того, как я перевоплотилась в Исаэль.

Когда я жила в Южной Корее как самоуверенный трудоголик по имени Юн Седжин.

— Мисс Юн, откуда вы знаете кодирование, хотя ваша специальность — маркетинг?

— Чтобы заниматься маркетингом, нужно понимать рекомендации, которые дает команда разработчиков. Поэтому я училась заранее.

Она была невероятно хороша в своей работе, и работала старательно.

И прежде всего она была человеком, который знал, как бороться с несправедливостью.

— Главный подрядчик плохо обращался с субподрядчиками, и кто-то погиб. Разве мы не должны что-то с этим сделать?

— Госпожа Юн Седжин, разве вы не боитесь будущего? Разве не так вы ориентируетесь в социальной жизни?

— Я не боюсь, я буду говорить. Я буду жить с чистой совестью.

— Ты упрямая скала.

— Если мир будет наполнен одними и теми же камнями, он станет скучным, не так ли?

Юн Седжин была страстной личностью, которая высказывала свое мнение без колебаний.

Мнения о ней разделились, но она была человеком, достойным морального восхищения.

Она совершенно не походила на ту меня, которая подвергалась газовой атаке со стороны семьи во второй жизни и терпела их манипуляции.

После нескольких дней страданий и полного осознания своих воспоминаний в моей повседневной жизни произошел целый шквал перемен.

Нет, реальность, с которой я столкнулась, не изменилась.

Но я обрела уверенность и мужество в себе.

— Сначала все было непонятно, но теперь все по-другому.

Воспоминания, смелость и уверенность в себе Юн Седжин полностью меня вооружили!

Сначала я решила выбросить своего бывшего парня на помойку.

Когда Педро связался со мной и сказал, что ему нужны деньги и он хочет пойти на свидание, я внутренне обрадовалась.

Это было потому, что я была счастлива? Грустно?

Нет, потому что я подумала: «Наконец-то пришло время для сверкающего преобразования».

Теперь воспоминания о моей первой жизни, в которой я жила уверенно, должны были помочь.

* * *

Я вернулась к реальности и посмотрела на Педро.

— Если Педро — эталон моей жизни на картофельном поле, то он даже не относится к детскому сладкому картофелю.

Стоит ли мне погружаться в разборки с этим мусором?

Пора было сосредоточиться и закончить дела.

— Если тебе больше нечего сказать, я ухожу.

— Ха... ну, мне тоже есть что сказать.

Выслушав от меня «Пятьсот причин, почему я должен с тобой расстаться», Педро, избитый ударами, приготовился нанести ответный удар.

К нашему столику подошла официантка.

— Что это?

Она грубо поставила поднос на стол и произнесла.

— Ваш заказ прибыл.

Педро выглядел озадаченным.

— Но мы ничего не заказывали.

Она посмотрела на меня, а не на Педро с улыбкой на лице.

— Это комплимент. Это пеперончино, который обожжет вам глаза, и твердый круассан с

обжигающим кремом. А еще теплый и липкий капучино, который идеально подходит для обливания.

Передо мной с грохотом поставили твердый и большой круассан.

Я заметил тонкий нюанс в ее диалоге.

«Если я хочу избавиться от отвратительного бывшего парня, мне нужна огненная концовка».

Служанка, взглянувшая на меня, быстро удалилась как ветер.

— Хватит. Я никогда не позволю тебе уйти. Если мы и расстанемся, то только после того, как я получу свой дворянский титул.

Поскольку я была для него всего лишь идиоткой, он не хотел позволять мне так просто ускользнуть.

— Педро, неужели ты действительно не хочешь со мной расстаться?

С этими словами я слегка погрузила мизинец в чашку с капучино и проверила температуру, прежде чем вынуть его.

— Да, я даже подумывал о том, чтобы жениться на тебе.

Когда я вытирала кончик пальца салфеткой, лицо Педро стало таким же красным, как пеперончино.

— В таком случае...

Я крепко сжала теплую чашку в одной руке и, прищурившись, подняла мизинец.

Настало время для грандиозного финала.

Не было причин медлить.

Ча-ак!

ПП: Больше лайков - больше глав.

<http://tl.rulate.ru/book/106377/3808563>